

РЕЦЕНЗИИ

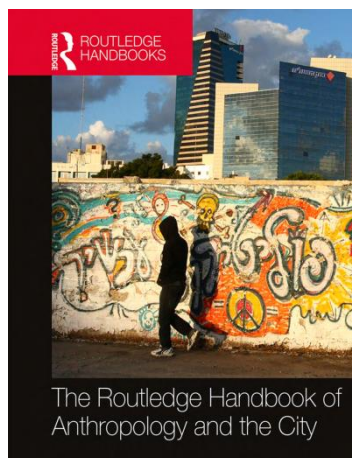
УДК 32

DOI: 10.17223/2312461X/23/10

ВОВЛЕЧЕННАЯ УРБАНИСТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: СОЕДИНЯЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЖИЗНЬ СООБЩЕСТВ

Low S. (Ed.). The Routledge Handbook of Anthropology and the City. London: Routledge, 2018. 550 p.

<https://doi.org/10.4324/9781315647098>

Рецензируемая антология — вторая коллекция представительных текстов, подготовленная американским антропологом, бывшим президентом Американской антропологической ассоциации Сетой Лоу. Если в первой коллекции в название была вынесена «новая урбанистическая антропология» (Low 1999), то новая имеет более обтекаемый заголовок: «Антропология и город». Если в первой разделы были названы в соответствии с выделенными редактором типами города («разделенный», «оспариваемый», «глобальный», «модернистский», «постмодернистский»), то во второй коллекции Лоу избегает такого проблематичного эссенциализма. Возможность оценить, насколько изменилось антропологическое знание о городе, читателям дается по прочтении эссе, посвященных безопасности и устойчивому развитию, гражданству и вытеснению из обжитых мест, повседневной борьбе за выживание и рынку недвижимости, символической стороне городского пространства и исчезновению архитектурного наследия.

В предисловии Лоу обсуждает урбанистическую антропологию в связи с общим состоянием антропологии как таковой. Так, редактор

отмечает, что антропология, и особенно культурная антропология «рискует стать нерелевантной и непонятной» (страницы не привожу, так как читала антологию по электронным источникам) в силу целого ряда процессов, и в том числе борьбы за интеллектуальное признание детального этнографического анализа (что сопровождается злоупотреблением учеными сложным для понимания жаргоном). Вместе с тем антропологическое знание могло бы принести больше пользы, если бы существовали надежные механизмы его перевода в публичный дискурс. Редактор признается, что решила взяться за эту антологию, осознав, что многие освещаемые городскими антропологами сюжеты появляются на страницах *New York Times*, однако их раскрытию в газете недостает глубины и они не основаны на долговременных исследованиях.

Далее во введении Лоу, с одной стороны, говорит о научных задачах, стоящих перед антропологами в связи с масштабными изменениями в городском пространстве, особенно с учетом того, что отличия между «городом» и «негородом» часто сложно провести. Она призывает экспериментировать с новыми теориями и аргументами, что позволяют эти сложности проанализировать. С другой стороны, Лоу говорит о политической ответственности антропологов и ратует за «вовлеченную урбанистическую антропологию», соединяющую политические интенции и контекстуальное богатство. В то же время она отмечает, что попытки ученых включаться в активистские практики идут вразрез с их профессиональными интересами: тексты, основанные на совместной с информантами политической борьбе, могут быть отвергнуты академическими журналами как недостаточно теоретичные, а программные документы (*policy papers*) – не засчитаны факультетскими советами при приеме кандидатов на работу. Тем не менее примеры деятельного включения антропологов в местные процессы и коллизии множатся, и Лоу, в частности, рассказывает об уличном рынке Мур в Бруклине, популярном у латиноамериканцев. Он был под угрозой закрытия, однако торговцы, объединившись, оспорили решение Корпорации экономического развития Нью-Йорка. Фонд «Представители латинской ассамблеи» выделил средства на то, чтобы антропологи поработали вместе с продавцами, местными жителями и дизайнерами, чтобы не только зафиксировать значимость рынка и для продавцов, и для местных жителей, но и сделать его более разнообразным и живым. В этом проекте были заняты антропологи из исследовательской группы «Публичное пространство» университета CUNY, которой Лоу руководит. Впрочем, Лоу признает, что далеко не все из 33 авторов составивших книгу глав вовлечены в прямое политическое действие, но она права, говоря, что все этнографии так или иначе касаются социальной справедливости: есть разные варианты вовлеченности.

Антология состоит из семи разделов: «Нестабильность» («прекарность»), «Вытеснение и мобильность», «Безопасность и небезопасность» (сама Лоу в последнее время исследует именно эту сторону городской жизни), «Окружающая среда и устойчивое развитие», «Городская среда и пространственное управление», «Финансиализация и приватизация», «Сохранение культурного наследия и выразительности».

В первом разделе четыре эссе исследуют связь между возрастом, гендером, расой и классом в воспроизводстве и создании различных вариантов нестабильного существования. Открывает рецензируемый том эссе моего самого любимого городского антрополога Абдумалика Симона. Он рассказывает о своей работе в рамках проекта «Урбанизируя веру», нацеленного на исследование новых вариантов городской жизни на основе нарративов молодых людей об их будущем. В данном тексте ученый разбирает итоги полевой работы в Хайдарабаде и Джакарте: интервью с пятьюдесятью молодыми людьми, представляющими разные конфессии, классы и районы этих городов. Симон опирается также на попытки местных исследователей, аффилированных с рядом неправительственных организаций, понять, какие места в городе значимы для информантов, где они хотели бы бывать чаще, а какие места, хоть они и хорошо знакомы, им хочется навсегда оставить позади. На этом основании он вычленяет ряд практик ориентации и поведения в городе, говоря о том, как информанты режиссируют свое появление, как учатся выживать вместо того, чтобы импульсивно вмешиваться в происходящее, как снимают урожай (harvesting) немногих ресурсов, включающих эпизоды солидарности.

Антропологи всегда пытались зафиксировать перемещения своих информантов, но сегодня мобильность настолько масштабна, что в каждой дисциплине появляются свои версии ее понимания: есть и психология мобильности, и социология мобильности, и антропология мобильности. Четыре эссе второго раздела «Вытеснение и мобильность» обсуждают разные режимы мобильности в Бангкоке, Бейруте и Кейптауне. Финский антрополог Анника Теппо разбирает, как расово и классово окрашены перемещения людей в Кейптауне десятилетия спустя после завершения эры апартеида (1948–1994). Прежде сегрегация распространялась на все сферы жизни, и, к примеру, общественные пространства города предназначались только для белых. Постколониальный период существования страны, хоть и ослабил дискриминацию по расовому признаку, отмечен многочисленными следами апартеида. Строгое зонирование сохраняется. Это вынуждает людей тратить много времени на перемещения между местами, в которых они живут и работают. Теппо в то же время демонстрирует две главных перемены в южноафриканских городах. Во-первых, люди общаются «поверх» расовых границ: есть и межрасовые дружбы, знакомства и браки. Во-вторых,

меняются механизмы сегрегации: она сегодня проходит не только по расовым, но и по классовым критериям, так что и обедневшие белые вынуждены селиться в бездушных бетонных пригородах. Тепло верно говорит, что стереотипы полевой работы приводят к тому, что границы между районами города и проявления сегрегации исследованы куда лучше, чем новые связи, возникающие вопреки разделениям и границам. Постколониальные городские пространства должны изучаться и как взаимосвязанные между собой, а не только как жестко разделенные.

Города и их жители испытывают разнообразные последствия изменения климата и окружающей среды, и авторы следующего раздела анализируют как попытки властей сделать развитие городов более устойчивым (в одном из текстов рассматривается успешная «велосипедизация» Копенгагена), так и сопротивление городской среды попыткам ослабить негативные последствия развития. В качестве примеров разбираются волонтерские усилия индийской образованной молодежи по «облагораживанию трущоб» Дели (этому посвящена статья Урсулы Рао) и борьба нью-йоркских активистов за сохранение и создание озелененных пространств. Представитель последних – Мелисса Чекер – использует географическое понятие «экологической джентрификации» (*environmental gentrification*) для обсуждения столкновения между городским активизмом, отстаивающим общие права на незагрязненную окружающую среду, и интересами девелоперов и городских правительств. Озабоченность людей экологией может соединяться и с националистическим дискурсом. Новозеландские авторы Дюр и Фишер, прослеживая взаимодействие лидеров местных сообществ, жителей и активистов, обнаружили, что бережное отношение к окружающей среде входит в то, что люди понимают под «хорошим киви», т.е. хорошим гражданином Новой Зеландии. Вовлечение и белых и маори в экологическое облагораживание мест жительства становится поэтому способом социального контроля.

Авторы раздела «Гражданство, права и социальная справедливость» подчеркивают роль политической власти и права в конструировании городского пространства и социальных отношений в городе. Раздел открывается статьей Джона Джексона о связи между расой и гражданством, основанной на его многолетней полевой работе в Гарлеме. Афроамериканский ученый считает, что понимание гражданства в США настолько расистское, что есть связь между претензией людей на полноценную принадлежность к американскому обществу и их дистанцией от афроамериканцев. Кстати, этот ученый – автор очень интересной книги «Ненасыщенное описание» (Jackson 2013), в которой он полемизирует с К. Гирцем. Джексон настаивает, что насыщенно писать невозможно потому, что информанты – рефлексирующие субъекты, сами способные создать собственную этнографию, а также критически отне-

стись к нарративам антрополога. Другой автор данного раздела Эдвард Мерфи полемизирует с введенным французским неомарксистом Анри Лефевром понятием «права на город», опираясь на итоги своей полевой работы в Сантьяго (Чили). Спрашивая «какое именно право?», он показывает, что право на жилье так и не стало «правом на приличную жизнь»; несмотря на получение жилья, бедные жители Сантьяго остались в неблагополучной среде.

Кто и как управляет городскими жизнью и пространством? Эти вопросы поднимаются в следующем разделе, где сопоставлены процессы контроля за населением на Глобальном Севере и Глобальном Юге. Джулиан Браш обсуждает «эффект Хай-Лайн» – знаменитого нью-йоркского парка, разбитого на железнодорожной эстакаде. Этот парк, многократно воспетый урбанистами и архитекторами, заменил, пожалуй, Барселону в списке самых популярных и успешных проектов городского развития. Проектирование московского парка «Зарядье» было не случайно заказано компании Diller Scofidio + Renfro, которая и сделала парк-эстакаду Хай-Лайн. Браш в своей главе отлично показывает амбивалентность переживаний образованного посетителя. Понимая, что парк многократно увеличил стоимость окружающей его недвижимости и усилил и без того интенсивную джентрификацию, посетитель-антрополог не может не видеть и то, как прекрасно парк работает в качестве общественного пространства и насколько он популярен. Если такого рода пространства мобилизуют горожан на активные прогулки, то калифорнийский антрополог Кристина Швенкель дает пример другого варианта управления гражданами. Опираясь на данные, почерпнутые в ходе полевой работы в полумиллионном вьетнамском городе Минь, она описывает знакомые многим из нас нюансы пользования несовершенной городской инфраструктурой. К примеру, женщины по ночам должны караулить, когда дадут воду. Давление водоподачи недостаточно для того, чтобы те, кто живут на высоких этажах многоэтажек, смогли набрать воду, поэтому обитатели спешат к ближайшим колонкам, наполняют ведра и тащат их на свои этажи. Разочарованные несовершенством прогрессивных удобств, горожане протестуют, отказываясь, в частности, избавляться от мусора предписанным властями образом.

Раздел «Финансиализация и приватизация» посвящен двум главным процессам, определяющим экономику сегодняшнего города. Алан Сمارт объясняет суть финансиализации на примере сквотерских поселений Гонконга и трансформаций китайского рынка жилой недвижимости. Банкам нужны деньги, и они продают ипотечные договоры, обрекая соблазненных потребительскими идеалами людей на долговременное долговое рабство. Джеф Масковски разбирает последствия американского ипотечного кризиса для миллионов людей, фокусируясь на его эмоциональной и моральной стороне: масс-медиа нередко обвиня-

ют в безответственности пострадавших домовладельцев, оставляя в тени крупные банки. Сегодня в американском городе сложно найти землю, не находящуюся в частном владении, и этот простой факт положен Томом Лузером в основу эссе о «частном городе». В качестве примера автор берет крайне проблематичные китайские свободные экономические зоны, «экогорода» и университетские кампусы. Его главный аргумент: эти поселения – способы экономической колонизации, не только меняющие сам Китай, но и способствующие нарастанию его глобального влияния.

Культурная жизнь городов нередко оказывается контекстом, в котором рождаются новые способы оспаривания экономического доминирования, и заключительный раздел книги включает более оптимистичные тексты. Глава знаменитого гарвардского антрополога Майкла Херцфелда основана на полевой работе в Риме и Бангкоке, в ходе которой он интервьюировал людей, по-разному относящимся к древности их жилых кварталов. Для ряда жителей древность – не источник гордости или радости от того, что живешь в «атмосферном» месте, но бремя или даже проклятие, потому что она привлекает в их кварталы богачей (как в округе Монти Рима) или городские и национальные правительства, которые хотят превратить их кварталы в музеи под открытым небом (как в Пон Махакане Бангкока). Ученый дает замечательный пример сравнительной антропологии. Если живущие рядом со старой городской стеной тайцы активно опирались на официальный исторический нарратив династии Чакри и осознавали себя хранителями исторического места, то в Риме ученый обнаружил отсутствие единого официального исторического нарратива. Специалист по арабским городам Асель Савалха показывает, как растет понимание ценности исторического наследия в депрессивном районе иорданской столицы Амман. Опосредованно противостоя нарастающей исламизации страны, женщины – представительницы среднего класса – становятся инициаторами культурных событий, что увеличивает и число женщин вообще в публичных местах. Растет и их деятельный интерес к сохранению значимых для них мест, например, рынка под открытым небом, где можно продавать ремесленные изделия.

В число авторов антологии по большей части входят люди, неизвестные в России, и многих авторов я «гуглила» (кстати, не все места работы авторов указаны верно, к примеру, Абдумалик Симон работает сейчас в Урбанистическом институте Университета Шеффилда), обнаруживая все новые и новые приятные сюрпризы. Я имею в виду новые книги и амбициозные проекты людей, чье профессиональное существование идет «параллельно» тому, что ведут члены российского антропологического сообщества. Две эти группы людей друг о друге не знают: Россия в толстом томе упоминается мельком. Бумажная копия

книги стоит на Amazon 136 долларов, и, в лучшем случае, антология будет куплена в одном экземпляре библиотеками немногих богатых российских вузов. Это досадно, потому что сделанный Лоу том хорошо фиксирует современное состояние урбанистической антропологии, давая вдохновляющие примеры интересного использования теорий и методологий для создания текстов о городе. Еще более значимо то, что большинство авторов антологии показывают, что аналитические возможности этнографического анализа можно использовать не только в инструментальных целях (публикация статей в рецензируемых журналах), но и для улучшения, пусть и частичного, жизни изучаемых сообществ.

Литература

Jackson J. *Thin Description: Ethnography and the African Hebrew Israelites of Jerusalem*. Harvard University Press, 2013.

Low Setha M. (Ed.). *Theorizing the City: The New Urban Anthropology Reader*. Rutgers University Press, 1999.

Е.Г. Трубина

Уральский федеральный университет

Рецензия поступила в редакцию 29 января 2019 г.

Trubina Elena G., Ural Federal University (Yekaterinburg)

ENGAGED URBAN ANTHROPOLOGY: BRINGING RESEARCH AND COMMUNITY LIFE TOGETHER

Review of Low S. (Ed.). *The Routledge Handbook of Anthropology and the City*. London: Routledge, 2018. 550 p. <https://doi.org/10.4324/9781315647098>

References

Jackson, J. *Thin Description: Ethnography and the African Hebrew Israelites of Jerusalem*. Harvard University Press, 2013.

Low, Setha M. (Ed.). *Theorizing the City: The New Urban Anthropology Reader*. Rutgers University Press, 1999.